

Жеребец-фестрал со сдержанным удивлением оглядывался по сторонам. Он ожидал, что в главном следственном изоляторе Кантерлота будет царить мрачная атмосфера, заставляющая преступника не раз и не два пожалеть о том, что он осмелился нарушить закон. Вместо этого камера, предназначенная для содержания не слишком опасных правонарушителей, больше походила на огромный детский манеж — каждая поверхность которого была обита мягкой тканью для предотвращения травм. Стены были покрашены в яркие, приветливые цвета. Двухъярусные кровати застелены удобными матрасами и пёстрыми стёгаными одеялами. Через окна в крыше проникал солнечный свет, а из огромного окна, распахнутого настежь и расположенного выше, чем он мог бы надеяться подняться на копытах, веял лёгкий ветерок.

Несмотря на внешний вид комнаты, жеребец не сомневался, что используемые здесь меры безопасности окажутся более чем адекватными, чтобы удержать среднестатистического посетителя за гостеприимными решётками. Прутья, из которых состояла одна из стен этого «манежа», выглядели достаточно прочными. А учитывая, что треть населения могла летать, фестивал был уверен, что и банальное с виду окно также было прекрасно защищено от возможных попыток проникновения.

Меж тем нависающий над ним крупный жёлтый жеребец-земнопони был живым напоминанием того, что атмосфера здесь весьма далека от дружелюбной. Пристально разглядывающий фестивала здоровяк излучал неприкрытую угрозу.

— Это Громила, — невозмутимо произнёс ржавого цвета земной пони, лежащий на одной из нижних коек на двух матрасах. — Он пашет на меня.

— Ясно, — бесстрастно ответил Северус, глядя снизу вверх на внушительного жеребца равнодушным взглядом.

— Пока мы находимся в этой... — ржаво-рыжий жеребец помолчал несколько секунд, явно подбирая слова, — неблагоприятной ситуации, я полагаю, что стоит установить несколько важных правил. В связи с этим я вынужден тебе сообщить, что на время пребывания здесь ты выполняешь все мои... пожелания. Быстро и без вопросов.

— Ясно, — фыркнул Снейп. — В таком случае уже я вынужден тебе сообщить, что я — всеядный, вынужденный какое-то время побыть в этом теле пони.

— И что это должно значить? — фыркнул рыжий пони в ответ.

— Бешбармак, зауэрбратен, сфилаччи, леберкезе[1].

— Твои кореша, что ли? — усмехнулся ржаво-рыжий жеребец. — Так щаз-то их тут нема.

— Нет, — холодно ответил Северус. — Это лишь несколько принятых у меня дома способов приготовить твоих сородичей. Думаю, твоя печень будет прекрасно сочетаться с тушёными бобами.

— Тушёными бобами? — внезапно пискнул, иначе не скажешь, рыжий земнопони, пока его нависавший ранее над фестралом жёлтый собрат пытался отползти, явно опасаясь находиться вблизи нового обитателя камеры. К сожалению, ползать, сидя на крупе и отталкиваясь задними ногами, получалось крайне плохо.

— И бокалом хорошего кьянти[2].

— Кьянти?!

— Хотя нет, пожалуй, амароне пятидесятилетней выдержки к печени подойдёт больше, — отметил довольный найденным сочетанием Северус, плотоядно облизнув свои клыки.

— Да зачем они сунули во временный изолятор этого психа?! — истерично взвизгнул рыжий жеребец, резко садясь на кровати ровно и в результате долбанувшись головой об оказавшуюся слишком низкой для него верхнюю шконку. — Ай, с-с-сено! Выпустите меня отсюда! Я больше не буду!!!

— Просто зашёл немного подремать, — невозмутимо отозвался Снейп.

— Ага. Ясно. Понятно. З-з-занимай любую кровать, какую хочешь.

— Благодарю, вы очень любезны, — сказал Северус, правда, ядом, сочившимся с его слов, можно было полгорода перетравить, отчего Громила опять попятился, теперь уже пытаюсь забиться под кровать, что при его размерах было... проблематично.

— М-мы н-не хотим непри-прият-т-ностей, — заикаясь, кое-как выдавил рыжий земнопони.

— Неприятностей? — донёсся голос сбоку. — С чего вдруг у кого-то должны быть неприятности?

Переведя взгляд на голос, Северус обнаружил только что влетевшего в окно серого пегаса в яблоках с белой картонной коробкой в копытах.

— А вы что здесь забыли? — спросил фестрал.

— Жду, пока Марабелл придёт и внесёт за меня залог, — беспечно отозвался пегас. — Ох и устроит она мне дома взбучку — ну, да ты, поди, и сам знаешь, как это оно обычно бывает с кобылами. Но клянусь, я на стену готов лезть, если хоть изредка не напьюсь и немного не похулиганю.

Северус задумчиво выглянул в распахнутое настёжь окно и расправил крылья. Однако пробный взмах даже не оторвал его от земли, и фестрал со вздохом сложил крылья обратно.

— И куда ты летал? — спросил он у пегаса.

— Ну, я слегонца проголодался, а потому смотался за пончиками, — ответил пернатый. — А что это с теми двумя? — спросил он, указав крылом на двух земнопони, вжимающихся в угол клетки.

— Всего лишь напомнил им правила поведения в приличном обществе, — равнодушно произнёс Северус.

— А, не обращай на них внимания, — пожал плечами пегас. — Они начитались гангстерских романов. Готов поспорить, что здоровяк назвался Громилой.

— А, вернулся уже, — раздался кобылий голос из-за решётки, — ещё и пончики принёс!

— Ага, — пернатый гордо приподнял коробку. — Прямоком от Пончика Джо, лучшие из лучших!

Обернувшись, Северус увидел по ту сторону решётки стражницу, очевидно, пришедшую проверить заключённых.

— А со сливочным кремом есть? — с надеждой спросила она.

— Нету, прости, но есть с заварным.

— Бе! — кобылка скривилась, с отвращением высунув язык.

— Тогда, может, с джемом? — спросил сбитый с толку пегас. — Есть с клубничным и малиновым.

— Давай клубничный. — Уже через несколько секунд лакомство парило перед стражницей в облаке её магии. — Пафибо, — пробормотала она с набитым ртом.

— А у тебя есть с шоколадной глазурью? — спросил рыжий жеребец, вместе с Громилой подходя к коробке и заглядывая внутрь.

— А что насчёт тушёных бобов? — клыкасто ухмыльнулся Северус.

Рыжий и жёлтый жеребцы с мультяшным звуком торможения машины резко замерли на месте и, развернувшись, поспешили обратно в самый дальний от фестрала угол.

— Фто это ф ними? — спросила стражница, откусив ещё кусочек пончика.

— Очевидно, урок манер внезапно оказался очень эффективным, — заметил пегас. — И да, у меня есть два с бобами, один с ванильной глазурью, второй — с кленовым сиропом.

— Я возьму ванильный, если вы не возражаете, — ответил Северус, не давая удивлению никоим образом отразиться у него на лице.

— Да что ты как не родной? Давай на «ты», тут все свои, — пихнул крылом в плечо фестрала пегас. — Всепони, подходите, пончиков на всех хватит. Свой я слопал прямо там с кофе. Не хотел, чтобы он остыл, пока я буду возвращаться.

Северус внимательно осмотрел глазированный пончик, после чего осторожно откусил — и пришёл к выводу, что по всем законам алхимии и кулинарии тушёные бобы в качестве начинки пончика просто не имеют права быть настолько вкусными.

— М-м-м-м... — почти промурчал фестрал.

— Как я и говорил, лучшие из лучших от Пончика Джо! — заявил пегас, ставя коробку. — Ну и за что тебя сюда?

— Сбежал из ресторана, не заплатив, — ответила стражница. — Он сегодня заявился в кафе, из которого вчера вечером сбежал, а когда на него напал хозяин заведения, попытался расплатиться какими-то странными монетами.

— Меня оттуда похитили против воли, — кисло сказал Северус. — Как только я смогу связаться со своими дамами или найду способ обменять имеющиеся у меня деньги на местные, я за всё заплачу.

— Именно поэтому тебя посадили в камеру с минимальной охраной, но мы всё ж отправили посыльного во дворец, — сказала стражница. — О любом «понихищенном», — на этом слове стражница каким-то образом сумела сделать передними копытами воздушные кавычки, при этом не упав вперёд, — жеребце мы обязаны немедленно докладывать принцессам.

— А знаешь, — сказал пегас, взглянув на Северуса. — Ты как-то слишком уж спокоен для жеребца, которого только что понихитили.

— Очевидно же, что он врёт, — фыркнула стражница, — однако нипони не стал бы так напрягаться из-за еды стоимостью в десяток битсов. И потому я точно уверена, что здесь что-то нечисто. Ничего, мы быстренько поставим тебя на копыта. Я тут знаю кой-кого из ночной стражи, так, может, мне стоит их позвать? Они за тебя залог внесут — и свобо...

БАХ!

Слова жующей пончик кобылы заглушил грохот, будто кто-то шарахнул по самому крупному в

мире большому барабану — так называемой «бочке», и мимо неё пронёсся сильный порыв ветра.

— Хде тут Северус Снейп?! — раздался снизу требовательный кобылий голос с ощутимым деревенским акцентом юга Эквестрии. Похоже, ей кто-то что-то ответил, потому что через несколько секунд снова раздался тот же голос: — Хде эт'?! — а затем: — А-ахромное пасибо!

— Какого?.. — начала было стражница, как ворвавшееся в помещение размытое от стремительного движения оранжевое пятно превратилось в знакомую Снейпу кобылку.

— Сев'рус, ты у порядку! — воскликнула Эпплджек, хватаясь передними копытами за замок на двери с прутьями, от которого тут же раздался жалобный стон и скрежет не выдерживающего столь жестокого обращения металла. Ещё мгновение — и Эпплджек плечом оттолкнула ставшее бесполезным препятствие. — Ты не ранен? Эти неходяйки тя напужали? Они тя хоть кормили?!

Попытавшись ответить на обрушившийся на него водопад вопросов, Северус внезапно обнаружил, что силы его лёгких явно недостаточны не то чтоб для ответа, а хоть для того, чтоб просто пережить объятья рыжей кобылы, в чьи родственники явно затесался или медведь, или удав.

— Ч-чего?! — вытаращилась на происходящее стражница, невольно отмечая, что её челюсть точно отвалилась до самого пола, как это сделал и кусок недоеденного ею пончика. Затем она перевела шокированный взгляд на искореженную дверь, болтающуюся на одной петле. — Да нипони кроме разве что самой Селестии не смог бы сделать такое!

— Дышать... — сдавленно пискнул Снейп.

Стражница тряхнула головой, приходя в себя, и предупредительно зажгла рог.

— Мэм, я вынуждена потребовать, чтобы вы отпустили этого жеребца и сделали три шага назад.

— Ой, звиняйте за эт', — отозвалась Эпплджек, ослабляя хватку, однако не выпуская фестрала из объятий. — Прост' я жуть как переж'вала.

— Вы напрасно переживали, — прохрипел Северус. — Никакая опасность мне не угрожала.

— Та я ж г'рила ужо, давай на «ты», шо мы как чужие...

— Так что насчёт двери? — попыталась вернуть разговор в прежнее русло стражница.

— Я за неё заплачу, — ответила Эпплджек.

— Да ты вообще не должна быть способна на такое! — возмутилась единорожка.

— Я — Эплл.

Стражница ненадолго замолчала, обдумывая услышанное.

— ...И всё же...

— Я 'з Понивиллю.

— Вопросов больше не имею, — тут же открестилась стражница. — Я пришлю тебе счёт за ресторан и за дверь.

— Охромное те пасибо.

— Надеемся Мы, что не опоздали к са́мому действию?

Обернувшись на новый голос, Северус обнаружил входящего в помещение крылатого единорога, несущего в хватке магии знакомую зебру. Полосатая кобыла загнанно дышала, её бока в диком темпе судорожно вздымались и опадали.

При виде новоприбывшей стражница резко вытянулась по стойке «смирно», а остальные жеребцы в изоляторе напряжённо замерли.

— Зекора, ты в порядке? — осведомился Северус.

— Дыханье... — вздох, — мне нужно... — вздох, — немного... — вздох, — унять... — вздох, — по глупости... — вздох, — Эплл... — вздох, — я пыталась... — вздох, — нагнать, — отчаянно пытаясь отдышаться, прохрипела Зекора.

Большая крылорогая кобыла-гибрид с уважением посмотрела на искореженную дверь, затем перевела взгляд на рыжую земную пони.

— Аль не могла терпенья проявить ты, покуда дверь не отворят? — с укором пополам с весельем спросила она.

— Звиняйте, принцесса Луна, — повинилась Эпплджек. — К'жись, я увлеклась мальчика.

— Сия проблема поправима, — сказала Луна, магией приподнимая висящую на одной петле дверь. — Исправим Мы проявленный тобой энтузиазм, а уж после перейдём к делам насущным. — Выправляя дверь и насаживая обратно на вторую петлю, Луна просканировала её на наличие защитных чар. Затем, нахмурившись, просканировала повторно, а затем и в третий раз — чисто чтобы убедиться, что в первые разы ей не показалось. — Ответствуй Нам, зачем на двери камеры для неопасных заключённых наложены столь сложные и всеобъемлющие чары?

— Да, принцесса! — отсалютовала стражница, не меняя позиции. — К нам часто попадают ученики из старших классов школы вашей солнцеликой сестры. Когда им становится скучно, они начинают ковырять нашу систему безопасности. Некоторые при этом даже уже трезвые.

Луна ещё пару секунд посверлила дверь взглядом, а затем обернулась к Эпплджек.

— Али упоминали Мы, сколь рады, что ты союзник Нам, а не супостат?

От слов принцессы рыжая земная пони густо покраснела.

— Сим делом Мы займёмся лично. Счета пришлите во дворец.

— Да, принцесса! — снова отсалютовала стражница.

— Итак, что молвить можешь Нам о понихищении своём? — обратила внимание на зажатого между рыжей и полосатой кобылами Снейпа принцесса.

— На самом деле не так уж и много, — пожал плечами Северус. — Я наслаждался ужином, внезапно получил удар по голове, когда очнулся, рядом была пара раскаивающихся пони, я сказал им, что не заинтересован в них и аппарировал туда, где в последний раз видел Зекору и Эпплджек.

— Так тебя реально понихитили?! — удивился пятнистый пегас.

— Узнал ли ты их имена? Их кьютимарки видел? — допытывалась Луна.

— Да, но у меня нет намерения подавать на них заявление, — ответил фестрал.

— В твоих словах один момент я не пойму, — заговорила Зекора. — От обвинений к ним отказываешься ты почему?

— Эт' людские заморочки штоль? — поинтересовалась Эпплджек.

— Они совсем не плохие люди... или пони, — сказал Северус.

— Прошу прощения, — подала голос белая пегаска, подошедшая и вставшая рядом с Луной. — Я невольно услышала ваш разговор, сидя в соседней камере. И, исходя из слов этого жеребца, становится очевидно, что он страдает Цокгольмским синдромом. Моя родственница как раз специализируется на подобных случаях. Я могу за ней слетать, если желаете, ваше высочество.

— Сей вариант Нам изучить потребно, — ответила принцесса. — Но прежде сами Мы желаем оценить последствий бремя. Legilimens, — сказала Луна, взглянув прямо в глаза Северусу.

Результат, правда, оказался далёк от привычного идеала. Голова Снейпа резко мотнулась назад, словно от пощёчины, тогда как принцессу откинуло, и она, кувыркнувшись через хвост, жёстко приземлилась на спину.

В помещении повисла густая напряжённая тишина.

— Оклюментные щиты? — плотно зажмурив глаза и болезненно морщась, нарушила молчание принцесса Луна.

— Да, — ответил Северус, также стоящий с закрытыми глазами и явно всеми силами удерживающий лицо от болезненной гримасы.

— Внушительные, — признала принцесса, переворачиваясь на живот и открывая глаза. — Должны мы попытаться сызнова.

— Лучше не надо, — также открыл глаза фестрал.

— Возможно, в более благоприятных условиях, — сказала Луна, тряхнув головой. — Похоже, в случае сём Наше новое умение Нам отказало.

— Над тонкостью ваших действий следует поработать, — прокомментировал её слова Северус.

— Воистину, — согласилась принцесса.

— Э-э-эм... У меня тут пончики есть, — подал голос пятнистый серый пегас. — Пони-будь хочет пончик?

— Настоятельно рекомендую пончик с тушёными бобами, — слегка ухмыльнулся фестрал. — На мой вкус — довольно неплохие.

Пара будущих (возможно) гангстеров в дальнем углу камеры только испуганно всхлипнула.

Входя в кабинет начальника, вызванный «на ковёр» Руфус Скримджер ощущал лишь небольшое беспокойство.

— Вызывали, мэм?

— Вам следовало немедленно доложить мне об этом происшествии, — недовольно сказала Амелия, положив на стол перед Руфусом лист бумаги. — Почему я нашла это посреди кучи ежедневных отчётов?

Скримджер быстро пробежал глазами текст рапорта.

— Прошу прощения, моя недоработка, — повинулся он. — Из-за всего того хаоса, что сейчас творится вокруг, это дело, видимо, по чистой случайности избежало моего внимания и затесалось среди прочей бюрократической макулатуры.

— Избежало внимания?! — рявкнула Амелия. — Похищение?!

— Увы, произошедшее находится вне нашей юрисдикции, — уклонился от вопроса Скримджер. — В нём замешаны эквестрийцы, и они заверили, что опасность угрожала разве что, хм, целомудрию Снейпа. Из-за горы проблем, связанных с кучей маглов, отправленных портключом в Мунго, появлением миссис Ли в Понивилле и группы ведьм, совершающих набеги на местные тюрьмы, до этого дела просто могли не дойти руки, и его не глядя закинули в стопку с отчётами.

Глава ДМП устало вздохнула.

— У нас есть свободные люди, кому это можно поручить?

— Я прикажу Шепарду присоединиться к расследованию, как только он разберётся с ситуацией с Ли, — ответил Руфус.

Амелия снова взяла в руки отчёт и внимательно перечитала.

— Они хотят от него жеребят?! — воскликнула она с удивлением пополам с недоверием.

— Судя по всему, именно так. Я бы предложил пустить всё на самотёк, Снейп и сам сможет найти дорогу домой.

— Да уж... — поморщилась Амелия Боунс. — Извини, Руфус. Я только прочитала про похищение и тут же тебя вызвала. Ты прав, непохоже, что сейчас его жизнь и здоровье под угрозой.

— Присоединишься к ставкам на то, через сколько он сам вернётся?

— Нет, — отрезала Амелия, вставая. — Пойду сообщу в Хогвартс, что их учителю зельеварения нездоровится. Не знай я, что в этом деле замешана принцесса Луна, то сказала бы, что ты недооцениваешь похитивших Снейпа пони.

— Я скорее считаю, что это пони недооценивают Снейпа.

— Ну или так, — сказала глава ДМП, кладя отчёт обратно на стол. — Ещё есть какие-то вопросы, требующие моего внимания?

— С вами после обеда хотел встретиться комиссар Скотленд-Ярда, — сообщил Скримджер. — Я ему сказал, что вы сегодня заняты допоздна, так что встречу перенесли на завтра.

Амелия Боунс устало помассировала пальцами переносицу.

— Нам нужно больше авроров.

— Так вы сами же сказали, что не только министр желает увеличить нам бюджет, но и маглы заинтересованы в спонсировании нашего департамента, — заметил Руфус. — Учитывая сокращения в других отделах, у нас сейчас должно быть полно новобранцев.

— Нам нужно больше авроров прямо сейчас, — поправила Амелия.

— Что есть, то есть, — пожал плечами Скримджер.

— Ещё раз случится что-то подобное, а ты мне тут же об этом не доложишь — и будешь целую неделю разгребать бумаги. За всех. В одиночку. А теперь извини, но мне надо сходить камином к профессору Макгонагалл.

— Не к профессору Дамблдору? — приподнял бровь Руфус.

— У меня нет никакого желания пояснять в министерстве, почему Хогвартсу срочно понадобился новый директор, — процедила глава ДМП, раздражённо сжав кулаки.

— Понимаю.

Как известно любому человеку, каждый день наполнен новыми открытиями. В частности, сегодняшним открытием Минервы стал тот факт, что, даже несмотря на чары незримого расширения, её кабинет явно не предназначен для того, чтобы проводить в нём собрания всего педагогического состава разом. Это импровизированное мероприятие возникло почти что стихийно и стало постепенно разрастаться по мере того, как к ней по одному, по двое заходили профессора, интересуясь о возможных последствиях ожидавшегося в начале быстро приближающегося второго семестра огромного наплыва новых студентов-маглорожденных. В итоге теперь в довольно-таки небольшой комнате оказались все профессора школы, если не считать двух важных исключений.

Самым заметным из них стало отсутствие директора. Он заявил, что ему необходимо срочно уладить кое-какие дела в Визенгамоте, а также убедить управляющий совет, что он более чем способен выполнять все свои текущие обязанности одновременно. Куда более любопытным оказался факт отсутствия профессора Снейпа, чьё вечернее свидание, похоже, плавно переросло в ночёвку. И, пожалуй, никого не удивило, что данное событие тут же породило кучу домыслов о причинах его опоздания, и профессора, конечно же, не могли удержаться от ставок.

Зелёная вспышка в камине стала поводом для небольшой передышки, поскольку все присутствующие тут же обернулись, желая узнать, кто каминит в такой напряжённый момент.

— Минерва, ты здесь? — раздался голос Амелии Боунс.

— Да, Амелия, здесь, — ответила Минерва. — Боюсь, я сейчас немного занята. Ты по личному вопросу или что-то серьёзное?

— К сожалению, второе, — ответила Амелия. — Снейпа похитили.

— Похитили?! — Макгонагалл отложила в сторону перо. — Да как его могли похитить на свидании?

— Платите! — потребовала Сивилла Трелони, обращаясь ко всем присутствующим.

— А я говорил вам, чтоб запретили ей участвовать в ставках, — буркнул Гудмэн.

— И кого же это Северус умудрился очаровать своим... уникальным характером? — саркастично хмыкнул Филиус, вытаскивая из кармана пару галлеонов.

— Похоже, что облик пони профессора Снейпа относится к редкому подвиду, который отчаянно нуждается в притоке свежей крови, — сказала Амелия. — Принцесса Луна сказала, что его похитили с целью зачать от него как можно больше жеребят.

Несколько секунд в помещении царила оглушительная тишина, после которой последовал настоящий взрыв хохота — впрочем, профессор Макгонагалл впоследствии категорически отрицала, что принимала в нём участие.

Неизвестно, как и почему, но находящаяся в этот момент в совершенно другом месте Пинки Пай была очень довольна.

Хотя длительная разлука Нимфадоры со своим любимым дядюшкой стала для девушки серьёзным испытанием, она делала всё, чтобы соответствовать его духу озорства. Тонкс обожала розыгрыши и частенько устраивала их другим ученикам, пока училась в Хогвартсе. Её талант в метаморфизме давал для этого массу возможностей, и девушка просто не могла устоять перед такими соблазнами. Увы, её радостный смех и желание разыгрывать коллег быстро пропали, когда она вступила в аврорат — подобные выходки на работе, мягко говоря, не ценили.

Возможность от души пошалить вернулась, когда Тонкс внезапно стала ученицей по обмену, ведь больше ей не нужно было вести себя соответствующим образом, оберегая честь мундира. Её новые друзья и коллеги оказались гораздо более восприимчивыми к хорошим шуткам, чем те, с кем она сталкивалась в магическом мире, кроме того на новом месте она и сама не раз оказывалась целью качественных и совершенно необидных розыгрышей.

Как известно, ни один хороший розыгрыш не обходится без небольшой подготовки, и чтобы достичь максимального эффекта, нуждается в, так сказать, продуманном «сценарии». Но иногда розыгрыши и шутки случались сами собой. И пусть такие розыгрыши-экспромты нельзя было назвать достойными мастера шедеврами, это отнюдь не мешало вместе с окружающими вдоволь над ними посмеяться. И потом, у неё как раз на сегодня запланирована небольшая месть.

В очередной раз поймав на себе пристальные взгляды прохожих, шагающая по улицам Кантерлота Нимфадора вздохнула. Тонкс провела здесь уже столько времени, что раскрашенная во все цвета радуги шёрстка и сидящая на спине сова, несомненно, стали

привычным зрелищем, по крайней мере в этом районе города.

Вскоре она обнаружила свою жертв... цель.

— Гордон! — крикнула она, замахав передней ногой, чтобы привлечь внимание. — Давай сюда!

— Тонкс? — Заложив вираж, грифон приземлился перед радужношкурой кобылкой. — Я думал, ты дома на каникулах.

— Так и есть, — отозвалась Тонкс. — Я просто вспомнила о тебе и решила навестить.

— Правда? — переспросил Гордон, по-совиному склонив голову набок.

— Ага. Ты на обед, да?

— Именно, — задумчиво протянул грифон. — Я бы тебя пригласил, но ты же почти ничего не ешь.

— Ну, я недавно выяснила причину этого, — сказала Тонкс.

— О-о? Так это не потому, что пони-то пытался давиться мясом?

— Неа. В любом случае я хотела тебя угостить в одном неплохом местечке, которое я нашла.

— Ты меня что, на свидание зовёшь? — выгнул бровь Гордон. — Ты же знаешь, грифоны не образуют табунов.

— Не, это просто дружеский обед, — ответила Нимфадора.

— И в чём подвох? — требовательно спросил грифон.

— Да что сразу подвох-то? — совершенно ненатурально обиделась Тонкс. — Девушке что, уже нельзя иногда похвастаться на публике своим другом-грифоном?

— По-моему, я где-то здесь должен оскорбиться, — пробурчал Гордон.

— Ты что, отказываешься от халявной еды? Да что ты за грифон-то такой?

— Ладно, уговорила. Я в деле.

— Тогда просто открой сумку на груди моей совы, — сказала Тонкс.

— Ну, ладно. Кстати, а зачем вообще тебе эта птица-А-А-А-А-А-А?!!!

Нимфадора от души насладились реакцией окружающих пони на то, как грифона в один присест заглотила маленькая сумочка, после чего повернулась к сове:

— Как только я залезу, отнеси меня к отцу.

Человек, пегас и земной пони прогуливались по улице Понивилля. Последняя взглянула на свою крылатую подругу и нахмурилась, заметив, что та ковыляет враскорячку.

— Знаешь, Дэши, — отметила земнопонька, — мне кажется, что тебе после случившегося не очень-то легко ходить. Может, будешь летать, как и всегда?

— В воздухе сейчас опасно, Пинки, — проворчала Рейнбоу.

— Ну, хотя бы обошлось без серьёзных травм, — заметил Сириус.

— Ты это медсёстрам скажи, — заметила розовая земнопони. — Ох, зря ты посоветовал Сильвер Спун отмывать свою метлу спиртом.

— Да откуда я вообще мог знать, что от протирания медицинским спиртом метлу может развезти?! — возмутился человек.

— Ну, в кабинете в любом случае давно пора было менять обстановку, — пожала плечами Пинки. — Так что Сильвер им даже помогла.

— Но вообще, сегодняшний вторник выдался более-менее терпимым, — сказала Рейнбоу.

Внезапно мимо них троих промчалась ванильного цвета кобылка, крича во всю мощь своих лёгких:

— У НЕГО РОДИЛИСЬ КЕКСИКИ!!!

Розовая земнопонька раздражённо зарычала и вперилась в радужногривую подругу.

— Ты этим у Твайлайт заразилась, да?! — обвинительным тоном произнесла она.

Вонь. Именно она была первым, что ощутил Гордон по прибытии. Воздух был аж грязно-коричневым от дыма, который валил из дымоходов, труб и задней части железных самобеглых повозок, заполнивших улицу. Это явно отличалось от того, что грифон ожидал увидеть, согласившись на приглашение на обед.

Его спутница неожиданно изменилась и теперь являла собой розовогривый образец странного безрогого минотавра с необычной формой головы, подобно одному из тех, что заполонили улицу вокруг.

— Мы же больше не в Эквестрии, ведь так? — уточнил Гордон, шагая вслед за своей подругой.

— И как ты догадался? — ехидно спросила Тонкс.

— Невероятные виды, невообразимые существа. Что это за место?

Воздух внезапно наполнился знакомой искрой магии.

— Волшебный мир...[3]

Не теряя ни секунды, грифон накрыл рот своей спутницы когтистой лапой.

— Обойдёмся без этих ваших понячьих песенок на голодный желудок, — проворчал Гордон. — Кстати, а почему это твой отец спрашивал, какое я хочу приданое? — добавил он с подозрительным прищуром. — Я ведь тебе уже не раз говорил, что грифоны табунов не заводят.

— Да он просто подшучивал, — ответила Тонкс, убрав его лапу со своего рта.

Какое-то время они в молчании шли по улице. Внезапно Гордон замер на месте.

— Слушай, Тонкс. Ты мне когда собиралась сказать, что тебя зовут Нимфадора?

— Ещё раз произнесёшь это имя, — рыкнула она, — и я тебе все перья из хвоста повыдергаю по одному.

— Я вообще-то грифон, — отметил очевидное Гордон и осторожно ткнул свою спутницу кисточкой на своём хвосте в нос. — У нас на хвосте не бывает перьев.

— Ничего, я тебя трансфигурирую в кого-нибудь подходящего, — мрачно пообещала та.

— А ты так можешь?

— Хочешь проверить?

— Ладно, следующий вопрос, — невозмутимо продолжил кошкотях. — Почему у тебя нет грифоньего облика? Ты иногда ведёшь себя, как одна из нас.

— Понятья не имею, — пожала плечами Тонкс. — Никогда не пробовала так превращаться.

Сбоку внезапно раздался звук удара металла о металл, а за ним — долгий, протяжный гудок.

— Ты точно уверена, что эти штуки безопасны? — спросил Гордон, слегка приподымаясь, чтобы получше разглядеть две столкнувшихся машины. — Это уже в третий раз случается.

— Что поделать, дороги обледенели и стали скользкими, — пожала плечами его спутница. — Именно поэтому мы идём по тротуару поближе к домам.

— Предупреждаю сразу: ты меня в одну из таких штук не затащишь ни за какие коврижки.

— Вот теперь я просто обязана тебя познакомить с Ночным рыцарем, — хихикнула Тонкс.

— Что-то не нравится мне твой смех, — нахмурился грифон, слегка прищурившись. — Как и то, что ты хихикала всю дорогу.

— Вот мы и пришли! — объявила Нимфадора, распахивая стеклянную дверь.

— С возвращением, моя дорогая, — поприветствовала их двоих пожилая людская официантка.

— Вижу, в этот раз ты пришла без своего младшего брата?

— Он решил провести сегодняшний день со своими подружками, — сказала Тонкс, стягивая со

своих передних лап перчатки. — Насколько я знаю, он старается держаться подальше от неприятностей.

Драко с опаской выглянул из-за укрытия и с ужасом воззрился на развернувшуюся перед ним сцену, словно прямиком пришедшую из самых худших ночных кошмаров. Повсюду громоздились части безжизненных тел. По пятнам и потёкам на всех ровных поверхностях можно было проследить траектории, откуда они летели. Глядя на происходящее действо, нельзя было сказать наверняка, кто же внушал больший ужас и трепет: непонятное нечто с клубком щупалец или же те двое, кто отчаянно с ним боролись силой копыт... и челюстей.

Если бы Драко не знал точно, что это невозможно, то поклялся бы, что двое жеребят перед ним — близнецы. К счастью, он осознавал, что Рональд Уизли не рождался пони, а Эппл Блум никоим боком не относится к семье Уизли. Тем не менее эта парочка работала так, будто составляла единое целое, раз за разом пользуясь одной и той же техникой. Стоя бок-о-бок на задних ногах, они хватали приближающихся тортов-монстров, затем следовал всего один точный укус — и то, что оставалось от чудовища, спешно отбрасывалось в сторону. Драко мог поклясться, что впервые в своей жизни он сталкивался с таким подавляющим, вопиющим отсутствием манер и умения вести себя за столом.

Поморщившись, когда один из щупальцевых тортов проскользнул мимо пары защитников, и заметив, что несколько вторженцев отпрянули назад и стали как будто оглядываться, словно выискивая добычу послабее, Драко поспешил нырнуть обратно в укрытие.

— Засим я официально заявляю: теперь я в ужасе от тортов, — сказал слизеринец, взглянув на пару жеребчиков примерно одного с ним возраста, прячущихся рядом.

— Тс-с-с-с! — прошептал Слипс. — Они тебя услышат!

— А вы кто у нас будете? — обратилась официантка к грифону.

— Меня зовут Гордон.

— Прилетели из Эквестрии, верно?

— Вообще-то, из Гриффонстоуна, — поправил пернатый.

— Гриффонстона? Что ж, добро пожаловать в Лондон, — сказала официантка и критическим взглядом прошла по фигуре необычного посетителя. — Сомневаюсь, что вам будет удобно сидеть на стуле. Может, принести пуфик?

— Это не проблема, я прекрасно могу сидеть на стуле, — ответил Гордон. — Но всё же выберу пуфик, раз он есть.

— Непохоже, что вас удивило появление грифона, — заметила Тонкс, немного разочарованная реакцией женщины.

— После того как повстречалась с чейнджлингом и земным пони? — усмехнулась официантка. — Не вижу смысла придавать этому такое уж огромное значение.

— С чейнджлингом? — с опаской изогнул брови грифон. — Они существуют?

— Один из них стоит рядом с тобой, — невозмутимо ответила женщина.

Гордон смерил спутницу задумчивым взглядом.

— Что ж, это многое объясняет, — сказал он после недолгой паузы.

— Итак, хотите посидеть в уединении в укромном уголке?

— Это просто дружеский обед, и всё! — с нажимом произнесла Тонкс.

— Да-да, как скажешь, дорогая моя, — официантка жестом пригласила их следовать за ней. — Значит, укромный уголок. Для спаржи сейчас не сезон, однако у нас есть свежие, вкусные устрицы.

Гордон только изогнул бровь, видя, как его спутница, смиряясь, последовала за женщиной.

— Та-а-акс, — протянул Сириус, тыкая палочкой в сторону чего-то, похожего на раздувшийся стручок ванили, из которого торчали угрожающе шевелящиеся растительные щупальца. — Насколько я понимаю, это и есть, хм, корень зла.

— Значит... больше никаких тортов-монстров? — спросил пони-то из толпы.

— Нет, если не давать ему отсюда выбраться, — ответил маг, левитируя стручок в торопливо наколдованную банку.

— Откуда оно тут взялось? — поинтересовался пони-то другой.

— Наверное, Свити Белль нашла его на кухне и подумала, что получится хорошая приправа для какого-нибудь блюда, — беспечно сказала Пинки Пай.

— Да как это могло пони-будь в голову прийти? — задал вопрос Саунд Рибар.

— Ну, так это же Свити Белль, — ответила Черри Берри.

— Но ведь всепони знают, что следует использовать только содержимое стручка, а не весь стручок целиком! — возмутился Каррент Репорт.

— Напоминаю: Свити Белль, — повторила Черри Берри.

— Не знаю как вы, а я рад узнать, что она всё же не может создавать тортов-монстров совсем из ничего, — сказал Фрост Винг.

— Хочешь сказать, что собираешься пустить её к себе на кухню? — ехидно спросила Азур Кисс.

— Сразу после тебя, — не остался в долгу Винг.

— То есть никогда, — отрезала Черри Берри. — Всем разделиться и прочесать округу. Не хватало, чтобы один из тех кексиков уцелел и потом вырос и наделал новых.

— Не, шо б ни г'рили про те кексики, а тот странный белый крем был вкусным, — заметила Эппл Блум.

— А там точно не осталось ещё пара-тройка дюжин таких? — спросил Рон Уизли. — Обед только через час, а я не наелся...

— Агась, — с энтузиазмом закивала его «близняшка». — К тому ж эти мелкие не так страшны, шо тот здоровый.

— Ещё б чайку к ним — и было бы вообще шикарно, — предложил Рон.

— И часто у вас тут такое веселье с чудесами? — поинтересовался Сириус у Рейнбоу Дэш.

— Да какие чудеса? — пожала плечами пегаска. — Обычный вторник.

[1] Различные блюда, в состав которых может входить или обязательно входит конина.

[2] Chianti (кьянти) — итальянское сухое красное вино, производимое в регионе Тоскана на основе винограда сорта Санджовезе. (Википедия)

[3] Да-да, тот самый «A whole new world...» в перепевке Coconut Dog & Camellia:
https://www.youtube.com/watch?v=0x_wOmWkdvQ

<http://tl.rulate.ru/book/28591/2650384>